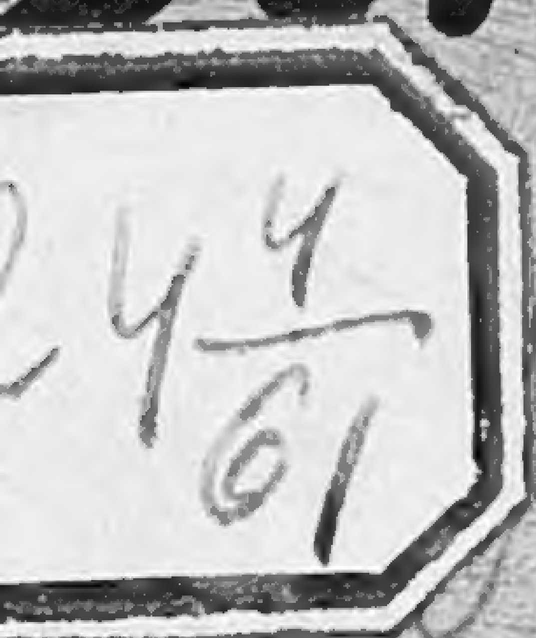
Война 1812 года.

Составилъ Капитанъ А. П. ГРЕКОВЪ по историческимъ источникамъ эпохи героя войны Генералаотъ-Артиллеріи А. П. ЕРМОЛОВА, хранящимся въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ.

Тв. Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.
1912.

Война 1812 года

составилъ

Капитанъ **А. П. Грековъ.**

по историческимъ источникамъ эпохи героя войны генерала-отъ-артиллеріи А. П. Ермолова, хранящимся въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

Поставщикъ Двора Его Величества
Т-во А. А. Левенсонъ въ Москвѣ.

1912.

ВОЙНА 1812 ГОДА.

ГЛАВА I.

Разумѣйте, языцы, и покоряйтеся,
яко съ нами Богъ.

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому русскому, тяжкій потерями, но знаменитый блистательною славой въ роды родовъ.

Въ началѣ XIX-го столѣтія Императоръ Александръ I-й и Наполеонъ сдѣлались властителями великихъ монархій; никто не могъ предвидѣть тогда, что имъ предстояло, въ борьбѣ между собою, рѣшать судьбу всей Европы. Александръ I-й — величественный, кроткій, миролюбивый и обожаемый своими подданными — началъ свое царствованіе словомъ мира, прекратилъ войну съ Англіей и остался въ дружественныхъ отношеніяхъ съ ея непріятелями.

Наполеонъ, счастливый воинъ, проложившій мечомъ себѣ путь къ престолу, казалось тогда, довольствовался лаврами, пожатыми въ Италіи и въ отдаленномъ Египтѣ. Постигнувъ силою генія многотрудную науку владычества, онъ въ нѣсколько лѣтъ изгладилъ слѣды бурной революціи, возстановилъ владычество религіи, далъ силу законамъ, примирилъ Францію съ Англіей и Турціей. Но благодѣтельное стремленіе Наполеона къ подвигамъ добра вскорѣ уступило мѣсто ненасытному властолюбію; геній, увлекаемый страстями, прозрѣвъ свое высокое призваніе, устремился къ пресбладанію въ Европѣ.

Распространеніе власти и вліяніе Франціи на сосѣднія ей страны, съ самаго начала царствованія Наполеона, сопровождались увѣреніемъ въ твердой рѣшимости повелителя Франціи уважать права прочихъ властителей.

Положеніе Россіи, разобщенной отъ Франціи обширнымъ пространствомъ, обезпечивало наше отечество отъ враждебныхъ покушеній Наполеона. Но Императоръ Александръ I, разгадавъ замыслы властителя Франціи, рѣшился раньше предупредить ихъ и заключить союзъ съ Англіей и Австріей. Но все же была война съ Франціей и, по заключеніи Тильзитскаго и Вѣнскаго договоровъ, большая часть Европы находилась въ зависимости отъ Наполеона.

Причины войны 1812 года были: усиленіе Варшавскаго герцогства, желаніе возстановить Польшу и захватъ Наполеономъ, родственнаго русскому царственному дому, герцогства Ольденбургскаго, несмотря на протесты Императора Александра I.

Съ 1810 года предчувствовался разрывъ между Россіей и Франціей. Въ 1812 году Франція съ громадными силами, составленными изъ союзниковъ, къ числу которыхъ принадлежали почти всѣ государства Западной Европы, включая Пруссію и Австрію, вторглась въ Россію. Армія французовъ превосходила 600 тысячъ человѣкъ при 1372 орудіяхъ; она сначала сосредоточила свои войска въ восточной Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ по берегу р. Вислы. Россія къ началу войны имѣла войскъ 480 тысячъ и 1600 орудій, но большая часть этихъ войскъ была въ Молдавіи, на Кавказѣ и во внутреннихъ губерніяхъ, такъ что на границѣ могла сосредоточить не болѣе 200 тысячъ человѣкъ, причемъ эта армія была разбросана на громадномъ протяженіи.

Вотъ въ какомъ положеніи было дѣло въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 года.

Теперь я перейду къ описанію какъ вторженія Наполеона въ Россію, такъ и постыдному отступленію французской арміи изъ русскихъ владѣній или, какъ говорятъ, къ изгнанію Наполеона изъ Россіи.

Итакъ, въ началѣ лѣта 1812 года французы въ большихъ силахъ находились близъ нашихъ границъ. Слухи о войнѣ не были положительны; къ нападенію, повидимому, никакихъ мѣръ не предпринималось, съ нашей стороны также не было особыхъ распоряженій къ препятствію перехода границъ непріятелемъ. Весьма неосновательно мнѣніе, будто бы дѣйствія русскихъ армій въ первую паловину кампаніи 1812 года — отъ вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи и до занятія францу-

зами Москвы, ведены были безъ всякаго опредѣленнаго плана. Въ то время, когда Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, никто не могъ опредѣлить ни образа дѣйствій нашихъ армій, ни направленія, по какому нужно было двигаться въ случаѣ отступленія, ни конечнаго пункта, къ какому нужно будетъ отступать,—все это было рѣшено во время войны. Наполеонъ, точно такъ же, какъ и мы, не могъ знать въ началѣ войны, по какимъ направленіямъ онъ будетъ двигать свою армію и какъ далеко зайдетъ онъ въ Россію. Наполеонъ, до достиженія Смоленска колебался—итти ли впередъ или остановиться на Днѣпрѣ и зимовать въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Не подлежитъ сомнѣнію так же и то, что планъ отступленія нашей арміи внутрь страны принадлежитъ Барклаю-де-Толли; онъ самъ составилъ его задолго до войны 1812 года. Это доказывается какъ историческими фактами, такъ и документами, хранящимися въ нашихъ государственныхъ архивахъ.

Передъ началомъ войны 1812 года многіе наши генералы, въ числѣ ихъ Беннигсенъ и князь Багратіонъ, не признавали отступленія нашихъ войскъ внутрь страны и даже были того мнѣнія, что слѣдуетъ предупредить нашествіе непріятеля — вторженіемъ въ герцогство Варшавское. До пріѣзда Барклая-де-Толли въ армію, въ главной квартирѣ всѣ были увѣрены, что мы будемъ дѣйствовать наступательно, но когда прибылъ Барклай-де-Толли, для принятія начальства надъ 1-ой Западной арміей, то сообщены были правила военныхъ дѣйствій, утвержденныя Государемъ, на основаніи которыхъ каждая изъ русскихъ армій, атакованная превосходными силами противника, должна отступать, между тѣмъ другая армія, не имѣющая противъ себя превосходства силъ противника, должна дѣлать наступленіе на флангъ и тылъ непріятеля. Впослѣдствіи же, когда видно было превосходство противника, положено было отступать, соединить обѣ русскія арміи и дѣйствовать совокупными силами. Пунктомъ, для соединенія нашихъ армій, назначенъ былъ городъ Свенцяны, а потомъ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, затѣмъ при Оршѣ, соединеніе же нашихъ армій было у Смоленска, но такъ какъ все же превосходство противника было большое, то войска наши продолжали отступать.

Таково было измѣненіе нашего общаго плана дѣйствій въ первую половину войны.

ГЛАВА II.

Причиной растянутости нашихъ войскъ было неимѣніе вѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля. Наполеонъ распускалъ ложные слухи и успѣлъ убѣдить насъ, будто бы главныя силы его арміи сосредоточены въ герцогствѣ Варшавскомъ, и что Австрія готовится устроить противъ насъ нападеніе изъ Галиціи съ значительною арміей.

Это обстоятельство заставило насъ раздѣлить наши силы на три отдѣльныя части, а именно: 1-ую Западную армію, 2-ую Западную армію и 3-ю резервную Обсерваціонную армію.

1-ая Западная армія, сильнѣйшая числомъ войскъ, подъ командой военнаго министра генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли, главная квартира которой была въ Вильнѣ. Въ составъ этой арміи входили:

1-й Пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта графа *Витгенштейнъ*; корпусная квартира въ мѣстечкѣ *Кейданы;*

2-й Корпусъ генералъ-лейтенанта *Багговута*; квартира въ *Вилькомирѣ*;

3-й Корпусъ генералъ-лейтенанта Николая Алексѣевича *Тучкова*, въ городѣ *Троки*;

4-й Корпусъ генералъ-адъютанта графа *Шувалова*, въ городѣ *Лидѣ*;

5-й Корпусъ Великаго Князя Константина Павловича, въ городѣ *Видзы*;

6-й Корпусъ генералъ-отъ-инфантеріи *Дохтурова*, въ мѣстечкѣ *Слонимѣ*.

Кавалерійскіе корпуса.

1-й Корпусъ генералъ-адъютанта *Уварова*, квартира *Вильно* и *Кейданы*;

2-й Корпусъ генералъ-адъютанта барона *Корфа*, квартира въ *Вилькомирѣ*;

3-й Корпусъ генералъ-майора графа Петра Петровича *фонъ-деръ-Палена*, квартира въ г. *Троки*.

Донское войско подъ начальствомъ атамана генералъ-отъ-кавалеріи *Платова*, въ г. *Гродно* и *Бѣлостокской области*.

1-я Западная армія состояла изъ 150 батальоновъ, 136 эскадроновъ, 18 Казачьихъ полковъ, 49 артиллерійскихъ ротъ, 16 батарейныхъ двѣнадцати-орудійнаго состава, 22 легкихъ, частью

десяти, частью двѣнадцати орудійнаго состава, 11 конныхъ, каждая по 12 орудій, кромѣ гвардейскихъ батарей, въ которыхъ было по 8 орудій. Затѣмъ двѣ піонерныхъ и двѣ понтонныхъ роты, а двѣ понтонныя роты составляли подвижные магазины при 1-й арміи. Во всѣхъ этихъ войскахъ было 110000 человѣкъ, при 558 орудіяхъ.

2-я Западная армія подъ начальствомъ генералъ-отъ-инфантеріи *князя Багратіона;* главная квартира ея находилась въ мѣстечкѣ *Пружаны.* Въ составъ этой арміи входили:

7-й и 8-й пѣхотные корпуса генералъ лейтенантовъ *Раевскаго* и *Бороздина;*

4-й Кавалерійскій корпусъ генералъ-майора графа *Сиверса.*

2-я Западная армія состояла изъ 46 батальоновъ, 52 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 18 артиллерійскихъ ротъ, одной понтонной и одной піонерной роты; кромѣ того къ ней должна была присоединиться, находившаяся въ походѣ изъ Москвы, 27-я Пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Невѣровскаго, въ составѣ 12 батальоновъ. Число войскъ 2-й арміи было 45000 человѣкъ, при 216 орудіяхъ.

3-я Западная армія находилась подъ начальствомъ генерала отъ-кавалеріи *Тормасова;* главная квартира была въ г. *Дубно.* Она имѣла въ своемъ составѣ: 54 пѣхотныхъ батальона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ и 14 артиллерійскихъ ротъ; всего 46000 человѣкъ, при 164 орудіяхъ. Слѣдовательно, число русскихъ войскъ, расположенныхъ на западной границѣ, было 201000 человѣкъ, при 938 орудіяхъ. За этими войсками находились два резервныхъ корпуса: 1-й—генералъ-лейтенанта барона *Миллеръ-Закомельскаго,* въ составѣ 32-й, 33-й пѣхотныхъ дивизій, 9 кавалерійской дивизіи и 2-й резервный корпусъ генералъ-лейтенанта *Эртеля* изъ 34-й и 35-й пѣхотныхъ и 10 кавалерійской дивизіи. Оба эти корпуса, изъ коихъ первый имѣлъ квартиру въ *Торопцѣ,* а второй въ *Мозырѣ,* измѣнились въ продолженіе войны какъ въ составѣ своемъ, такъ и въ числѣ войскъ.

ГЛАВА III.

Непріятельская армія, назначенная для нашествія на Россію, находилась въ слѣдующемъ составѣ: гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, въ составѣ 54 батальоновъ и 35 эскадроновъ; 1-й корпусъ маршала Даву; 2-й пѣхотный кор-

пусъ маршала Удино; 3-й пѣхотный корпусъ маршала Нея; 4-й пѣхотный корпусъ принца Евгенія вице-короля Италіи; 5-й пѣхотный корпусъ князя Понятовскаго; 6-й пѣхотный корпусъ (Баварскій) графа Сенъ-Сира; 7-й пѣхотный корпусъ (Саксонскій) графа Реинье; 8-й пѣхотный корпусъ (Вестфальскій) герцога д'Арантесъ (Жюно); 9-й пѣхотный корпусъ маршала Виктора; 10-й пѣхотный корпусъ (большая часть пруссаковъ) маршала Макдональда; 11-й пѣхотный корпусъ (резервный) маршала Ожеро; корпусъ пѣхотный (Австрійскій) Шварценберга; 1-й резервный кавалерійскій корпусъ графа Нансути; 2-й резервный кавалерійскій корпусъ Монбрюна; 3-й кавалерійскій резервный корпусъ графа Груши; 4-й резервный кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мабура. Наполеоновская большая армія состояла изъ 604 батальоновъ, 530 эскадроновъ, съ 1242-мя орудіями полевой и 130-ю орудіями осадной артиллеріи, въ числѣ 442000 человѣкъ пѣхоты, 96000 человѣкъ кавалеріи и 20000 человѣкъ осаднаго парка, инженерныхъ войскъ и фурштатовъ, всего же было 608000 человѣкъ. Лошадей строевыхъ и обозныхъ было болѣе 180000 головъ. Въ составѣ этой несмѣтной арміи находились войска: Французскія, Ломбардскія, Иллирійскія, Тасконскія, Неаполитанскія, Голландскія, Австрійскія, Прусскія, Баварскія, Вюртембергскія, Саксонскія, Вестфальскія, Баденскія, Гессенъ-Дармштадтскія, Бергскія, Мекленбургскія, Испанскія, Португальскія и Польскія. На счетъ плана первоначальныхъ дѣйствій Наполеона нельзя было сказать ничего вѣрнаго, потому что онъ, распоряжаясь лично дѣйствіями своей арміи, не дѣлалъ опредѣленныхъ инструкцій, которыя могли бы послужить къ объясненію его плана.

ГЛАВА IV.

11-го іюня главныя силы Наполеона, состоявшія изъ корпусовъ: Даву, Удино, Нея, Нансути, Монбрюна и гвардіи, въ числѣ около 220000 человѣкъ, подошли къ рѣкѣ Нѣману въ окрестностяхъ Ковно, а корпусъ Макдональда, въ числѣ 32000 человѣкъ, къ Тильзиту; затѣмъ непріятель появился у Бѣлостока и Гродно, а также у Друтчина на Бугѣ. Утромъ 11-го іюня къ 6-му польскому уланскому полку, стоявшему на аванпостахъ недалеко отъ Нѣмана, быстро подъѣхала коляска съ конвоемъ конныхъ егерей, изъ которой вышелъ Наполеонъ съ

Бертье. Вслѣдъ затѣмъ прискакалъ начальникъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ Брюйеръ и подбѣжали нѣсколько уланскихъ офицеровъ. Наполеонъ обратился къ старшему изъ нихъ, майору Сухржевскому, разспрашивалъ его о путяхъ, идущихъ къ Нѣману, о расположеніи аванпостовъ и проч. и, между тѣмъ, изъявилъ желаніе переодѣться въ польскій мундиръ; нѣсколько офицеровъ скинуло свои мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ полковника Поговскаго, Бертье тоже переодѣлся уланомъ, и оба они, съ однимъ изъ польскихъ офицеровъ, отправились верхомъ къ селенію Алексашену, лежащему напротивъ Ковно, гдѣ генералъ Гаско нашелъ мѣсто удобное для переправы. Наполеонъ осмотрѣлъ мѣстность, не будучи замѣченнымъ на противоположномъ берегу Нѣмана, гдѣ видны были наши казачьи разъѣзды.

Возвратясь съ рекогносцировки, Наполеонъ былъ очень веселъ и напѣвалъ старую пѣсню «Marlbrough s' en va t'en-guerre»; потомъ, въ этомъ же костюмѣ, отправился въ Нагораки, куда была перенесена главная квартира. По прибытіи въ Нагораки, Наполеонъ приказалъ составить и разослать по войскамъ диспозицію для переправы черезъ Нѣманъ у Понѣмуня, близъ Ковно. Въ 9 часовъ вечера Наполеонъ съ небольшою свитой опять отправился къ Понѣмуню, гдѣ, въ его присутствіи, начались работы по наводкѣ 3-хъ мостовъ. 3 роты 13 легкаго полка переправились на лодкахъ и заняли вблизи лежащую деревню. Нашъ лейбъ-казачій разъѣздъ, обмѣнявшись выстрѣлами съ непріятелемъ, отошелъ назадъ, по приказанію командира полка, графа Орлова-Денисова. Въ то же время были отправлены донесенія о переправѣ французовъ. Въ часъ пополуночи французская армія начала переправу на другую сторону рѣки Нѣмана, и на правомъ берегу войска строились въ глубокихъ колоннахъ. Корпусъ Даву былъ выдвинутъ на дорогу Вильны. Итакъ, 12-го іюня 1812 года главныя силы большой арміи успѣли переправиться и занять Ковно, куда Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру. Замѣчательно то, что съ 10-ти часовъ вечера 11-го іюня и до 2-хъ часовъ ночи подъ наблюденіемъ Наполеона переправилось 200000 человѣкъ, вмѣстѣ съ кавалеріей и артиллеріей.

ГЛАВА V.

Извѣстіе о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ пришло въ Вильну ночью съ 12-го на 13-е іюня. Городничій Ковенскій, Бистромъ, далъ знать о томъ первый, прежде нежели пришло донесеніе объ этомъ изъ авангарда по командѣ. Императоръ Александръ I въ это время былъ на балу, который былъ данъ сановниками и составлявшими свиту Государя въ загородномъ гуляньѣ близъ Вильны—въ Закрежѣ; въ домѣ генерала Беннигсена. Министръ полиціи Балашевъ тихонько доложилъ Государю, что французы перешли Нѣманъ, недалеко отъ Ковно, что Ковно занято французами, и наши аванпосты отступили, обмѣнявшись выстрѣлами съ противникомъ. Императоръ повелѣлъ Балашеву сохранить втайнѣ грустную новость и остался на балу еще около часа, а потомъ провелъ въ трудахъ цѣлую ночь. По отъѣздѣ Государя разгласилась молва, что французы перешли Нѣманъ. Ночью Императоръ отдалъ приказанія всѣмъ корпусамъ 1-й арміи отступать къ Свенцянамъ, а князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятеля; затѣмъ Государь, призвавъ къ себѣ государственнаго секретаря Шишкова, сказалъ ему: «Надо теперь же написать приказъ нашимъ войскамъ и въ Петербургъ къ фельдмаршалу, графу Салтыкову, о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы и сказать, что я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ».

Бумаги эти были написаны и подписаны Государемъ въ ту же ночь. Вотъ ихъ содержаніе.

Приказъ нашимъ арміямъ.

«Изъ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ нашей имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго нами спокойствія.

Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска наши при Ковно, открылъ первый войну. Итакъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы наши противу силъ непріятеля. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество и Свободу. Я съ вами. На зачинающихъ Богъ!

АЛЕКСАНДРЪ».

Вильна. Іюня 13 дня 1812 года.

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

«Графъ Николай Ивановичъ!

Французскія войска вошли въ предѣлы нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ престола и пользой моего народа. Всѣ старанія были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ рѣшилъ твердо разорить Россію. Предложенія, самыя умѣренныя, остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній, и потому не остается мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе моего народа и храбрость войскъ моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятеля не останется въ царствѣ моемъ. Пребываю къ Вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ».

Вильна. Іюня 13 дня 1812 года.

Передъ переправой черезъ Нѣманъ, Наполеонъ объявилъ въ приказахъ по войскамъ слѣдующее воззваніе:

«Солдаты! Вторая польская война началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ, гдѣ Россія клялась сохранить вѣчно союзъ съ Франціей и враждовать съ Англіей. Она нарушила свою клятву! Она не хочетъ дать никакихъ объясненій въ странныхъ своихъ дѣйствіяхъ до тѣхъ поръ, пока французскіе Орлы не отойдутъ за Рейнъ, предоставя ей въ жертву нашихъ союзниковъ. Она не избѣжитъ судьбы своей. Неужели она полагаетъ, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Она ставитъ насъ между безчестіемъ и войною: выборъ не подлежитъ сомнѣнію. Итакъ, впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи! Вторая польская война будетъ столь же славна для Франціи, сколь и первая, но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ пятидесятилѣтнее кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы».

ГЛАВА VI.

Главнокомандующій 1-ю Западною арміей, военный министръ Барклай-де-Толли, отличался опытностью въ бояхъ и положительными свѣдѣніями по военной административной части. Основными чертами его характера были: прямодушіе, хладнокровіе и непоколебимость. Его преданность Государю и Россіи была безпредѣльна, но у него недоставало способности говорить съ русскимъ солдатомъ; войска и народъ считали его иностранцемъ, что въ народной войнѣ было несчастіемъ для самого Барклая-де-Толли и препятствіемъ для общей пользы. При всей твердости своего характера, Барклай-де-Толли принужденъ былъ, изъ опасенія не угодить общему мнѣнію, скрывать свои намѣренія и иногда объявлять въ приказахъ вовсе не то, что требовалось обстоятельствами и необходимостью. Въ то время, когда мы уже принуждены были отказаться отъ наступательной войны, и когда растянутое положеніе нашихъ войскъ не позволяло и думать о защитѣ нашихъ границъ, Барклай-де-Толли писалъ князю Багратіону: «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія». Вслѣдствіе вышесказаннаго, была недовѣрчивость войскъ къ своему главнокомандующему; немногія лишь лица, приближенныя къ нему, могли оцѣнить высокія его качества. Несмотря на убѣжденіе свое въ необходи-

мости уклоняться отъ боя съ большими силами противника, Барклай-де-Толли приступалъ неохотно къ отступленію.

По отъѣздѣ Государя изъ Вильны въ Свенцяны, 14 іюня Барклай-де-Толли сосредоточилъ въ Вильнѣ 3-й и 4-й пѣхотные корпуса и медлилъ отступать, съ умысломъ оставаясь въ Вильнѣ до послѣдней возможности. Хладнокровный воинъ не хотѣлъ уступить Вильну, не помѣрившись силами съ противникомъ, тѣмъ болѣе, что безвременное отступленіе могло поколебать отвагу и мужество русскихъ воиновъ. Въ продолженіе 15 іюня онъ оставался у Вильны, но, когда 16 іюня непріятельскій авангардъ сталъ тѣснить ближайшія къ нимъ войска, Барклай-де-Толли принужденъ былъ отступить. Наканунѣ онъ послалъ своего адъютанта къ генералъ-майору Дорохову съ приказаніемъ отступать, дабы не быть отрѣзаннымъ при движеніи непріятеля къ Трокамъ. Генералу Платову послано приказаніе отступать отъ Гродно къ Свенцянамъ, на соединеніе съ 1-й арміей. Въ то же время Барклай-де-Толли извѣщалъ князя Багратіона о выступленіи своемъ изъ Вильны къ Свенцянамъ и о наступленіи Наполеона съ главными силами отъ Ковно противъ 1-й арміи. Одновременно съ этимъ распоряженіемъ военнаго министра, Императоръ Александръ I приказалъ князю Багратіону отступать съ своими войсками черезъ Новогрудскъ на Вилейку для соединенія съ 1-й арміей. Въ случаѣ же невозможности совершить сіе движеніе, повелѣно было отступить на Минскъ и Борисовъ. Между тѣмъ, войска Наполеона быстро двигались къ Вильнѣ и 16-го іюня, послѣ авангарднаго дѣла, Наполеонъ занялъ Вильну. Вступленіе Наполеона въ Вильну было торжественное. Улицы и площади наполнились народомъ, дома украсились коврами, во всѣхъ окнахъ видны были женщины съ цвѣтами, изъявлявшія восторгъ; громкія восклицанія раздавались повсюду. Въ числѣ поляковъ, предававшихся шумной радости о мнимомъ освобожденіи отчизны, вѣроятно, много было тѣхъ, которые незадолго передъ тѣмъ встрѣчали съ увлеченіемъ своего законнаго Государя Александра I. По вступленіи въ Вильну, Наполеонъ съ небольшимъ отрядомъ своей гвардейской кавалеріи отправился осматривать окрестности города, приказалъ устроить батарею на Замковой горѣ и спустился оттуда къ мосту на рѣкѣ Виліи, зажженному русскими войсками при отступленіи. Тамъ онъ слѣзъ съ лошади, сѣлъ на бревнѣ у самаго берега, вызвалъ нѣсколькихъ уланъ, перепра-

вилъ ихъ вплавь черезъ рѣку, для осмотра мѣстности, и тотчасъ же приказалъ строить три моста, изъ которыхъ одинъ, на плотахъ, былъ оконченъ въ его присутствіи. Затѣмъ Наполеонъ отправился въ тотъ самый домъ, въ которомъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ имѣлъ пребываніе Императоръ Александръ I.

Наполеонъ пробылъ въ Вильнѣ 18 дней. Это время проведено имъ въ занятіяхъ, имѣвшихъ главною цѣлью пріобрѣтеніе свѣдѣній о театрѣ военныхъ дѣйствій и возбужденіе Литвы и Польши къ возстанію противъ Россіи; приказано было также исправить и дополнить подробную столистовую карту, которая оказалась невѣрною, такъ что не было никакой возможности ею руководиться. Карта эта, Западныхъ нашихъ областей, была такъ искажена при переводѣ, что даже жители страны не всегда могли догадаться, о какомъ пунктѣ спрашивали у нихъ французы. Спустя нѣсколько времени по занятіи французскими войсками Вильны, Наполеонъ принималъ Виленское дворянство; при этомъ спрашивалъ про Россію и Литву и, казалось, не былъ доволенъ отвѣтами. Потомъ прибыла изъ Варшавы депутація поляковъ. На пути къ Вильнѣ они подвергались большимъ опасностямъ со стороны французскихъ мародеровъ, грабившихъ страну въ тылу французской арміи. Депутаты надѣялись, что Наполеонъ изъявитъ имъ свои намѣренія по отношенію къ участи Польши, но, вмѣсто того, они услышали отъ Наполеона вызовъ ко всеобщему вооруженію и обѣщанія покровительства въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Послѣ пріема депутаціи, Наполеонъ обратился къ своимъ маршаламъ съ словами, не находившими предѣловъ въ своихъ властолюбивыхъ замыслахъ, и сказалъ: «Черезъ пять лѣтъ я буду владѣть свѣтомъ... Остается только Россія, но я подавлю ее... Парижъ—распространится до Сенъ-Клу... Я строю ежегодно по 15-ти кораблей, какъ только у меня ихъ будетъ полтораста, я буду господствовать на морѣ... Еще три года—и я буду владыкою свѣта!»

ГЛАВА VII.

Въ первое время пребыванія своего въ Вильнѣ, Наполеонъ принялъ русскаго парламентера, генералъ-адъютанта Балашева, котораго Императоръ Александръ послалъ изъ Вильны еще въ то время, когда тамъ была главная квартира Русской арміи. Генералъ Балашевъ отправился по дорогѣ въ Ковно въ ночь

съ 13-го на 14-е іюня и къ разсвѣту прибылъ въ селеніе Рыконты (тогда главная квартира французовъ была въ Ковно), гдѣ уже стояли непріятельскіе аванпосты. При Балашевѣ было 2 казака и трубачъ. Подъѣхавъ къ непріятельскому ведету, Балашевъ получилъ приглашеніе остановиться. Полковникъ Юльнеръ, командиръ передовыхъ французскихъ постовъ, объяснившись съ Балашевымъ, послалъ донесеніе Мюрату, который прислалъ адъютанта, чтобы проводить Балашева къ маршалу Даву. На пути Балашевъ съѣхался съ Мюратомъ, окруженнымъ большою свитой. Король соскочилъ съ лошади, Балашевъ тоже. Мюратъ сказалъ Балашеву:

«Очень радъ Васъ видѣть и познакомиться съ Вами, генералъ! Кажется, здѣсь все предвѣщаетъ войну».

«Дѣйствительно, ваше величество, кажется, Императоръ Наполеонъ желаетъ вести ее», отвѣтилъ Балашевъ.

«Итакъ, Вы считаете зачинщикомъ войны не Императора Александра?»

«Нисколько, и я имѣю при себѣ доказательства».

«А нота, которою Вы повелительно требовали, чтобы французскія войска очистили Пруссію, не входя ни въ какія объясненія?»

«Сколько мнѣ извѣстно, ваше величество, это требованіе не было важнѣйшимъ изъ условій ноты».

«Но все-таки мы не могли принять ее. Впрочемъ,—продолжалъ Мюратъ,—душевно желаю, чтобы Императоры поладили между собой, и чтобы война, начатая противъ моей воли, была окончена какъ можно скорѣе. Не буду Васъ задерживать, генералъ! Можете продолжать Вашъ путь. Не знаю навѣрно, гдѣ Императоръ, но, вѣроятно, онъ недалеко отсюда».

По прибытіи въ корпусную квартиру Даву, Балашевъ былъ принятъ съ недовѣрчивостью суровымъ маршаломъ.

«Не знаю, гдѣ теперь Императоръ,—сказалъ Даву.—Отдайте мнѣ Вашъ пакетъ; я перешлю его». Балашевъ вынулъ изъ кармана пакетъ и сказалъ, что ему повелѣно «письмо Государя лично передать Наполеону».

«Все равно!—сказалъ маршалъ.—Вы здѣсь не у себя; дѣлайте то, что отъ Васъ требуютъ».

«Вотъ письмо,—съ негодованіемъ отвѣтилъ Балашевъ.—Предоставляю Вамъ не обращать вниманія на мою особу, но прошу Васъ помнить, что я имѣю честь носить званіе генералъ-адъ-

ютанта Его Императорскаго Величества Императора Александра I».

Даву отвѣчалъ, что будетъ оказывать ему все должное вниманіе и вслѣдъ затѣмъ пригласилъ Балашева обѣдать. На слѣдующій день за обѣдомъ Даву сказалъ Балашеву, что онъ получилъ приказаніе итти далѣе, и что онъ, Даву, предоставляетъ въ его распоряженіе квартиру, багажъ и своего адъютанта.

«Прошу Васъ только объ одномъ,—прибавилъ Даву,—не говорите ни съ кѣмъ, кромѣ адъютанта и не переходите за цѣпь часовыхъ».

Въ такомъ положеніи Балашевъ оставался до 18-го іюня, когда получено было приказаніе отправить его къ Наполеону, въ Вильну. Балашева привезли въ квартиру Наполеона, и онъ принялъ его въ своемъ кабинетѣ,—той самой комнатѣ, изъ которой онъ, Балашевъ, былъ отправленъ, за пять дней передъ тѣмъ, Императоромъ Александромъ. Наполеонъ ласково встрѣтилъ Балашева, который передалъ ему, что Императоръ Александръ готовъ на миръ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы французы немедленно перешли обратно за наши границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сказалъ, что Россія не вошла ни въ какія сношенія съ Англіей.

Наполеонъ сказалъ Балашеву:

«Вотъ ужъ прошло 18 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ я требую, чтобы Вы объяснились со мной. Не Вы ли требовали отъ меня, чтобы я очистилъ Пруссію? Не Вы ли первые стали вооружаться? Вашъ Государь прибылъ въ армію прежде меня. Я принужденъ былъ отмѣнить поѣздку мою въ Испанію; Вы меня ввели въ большія издержки. Знаю, что война между Франціей и Россіей не бездѣлица ни для меня ни для Васъ, но я сдѣлалъ большія приготовленія, я втрое сильнѣе Васъ: Ваши силы извѣстны мнѣ столько же, сколько и Вамъ,—можетъ-быть, даже и лучше. Я не знаю Барклая-де-Толли, но, судя по первымъ Вашимъ распоряженіямъ, его таланты весьма ограничены: войска Ваши двигаются безъ опредѣленной цѣли, Вы сами сожгли многіе магазины,—лучше бы вовсе не устраивали ихъ. Неужели Вы думаете, что я пришелъ къ Вамъ только за тѣмъ, чтобы посмотрѣть на Нѣманъ. Со временъ Петра I непріятель не переходилъ Вашихъ границъ, а теперь я уже въ Вильнѣ. Напрасно Вы надѣетесь на своихъ солдатъ: до Аустерлица они считали себя

непобѣдимыми, а теперь они заранѣе увѣрены, что мои войска побьютъ ихъ».

«Смѣю увѣрить, ваше величество,—сказалъ Балашевъ,—«русская армія, вмѣсто того, чтобы сомнѣваться въ своихъ силахъ, съ нетерпѣніемъ желаетъ боя. Эта война будетъ ужасна. Вы, государь, будете имѣть дѣло не съ одними войсками, а со всѣмъ русскимъ народомъ, который преданъ моему Государю и Отечеству».

Наполеонъ возражалъ Балашеву, исчислялъ свои огромныя силы и увѣрялъ, что однихъ поляковъ у него будетъ до 200 тысячъ человѣкъ.

«А они сражаются, какъ львы; если Вы станете продолжать войну, то я отниму отъ Васъ Польшу. Вы ничего не могли сдѣлать тогда, когда на Вашей сторонѣ была Австрія, а теперь, когда вся Европа со мною, на кого Вы надѣетесь? У Васъ недостаетъ людей,—гдѣ Вы наберете рекрутовъ? Да и что значитъ Вашъ рекрутъ? Сколько времени нужно, чтобы изъ него вышелъ солдатъ? Увѣрьте отъ моего имени Императора Александра, что я ему преданъ попрежнему: я знаю его совершенно и весьма высоко цѣню высокія его качества. Боже, Боже, мой! Какъ бы прекрасно было его царствованіе, если бы онъ не разладилъ со мною!... Не стану болѣе удерживать Васъ, генералъ. Вы получите отъ меня письмо къ Вашему Государю».

Затѣмъ Балашевъ былъ приглашенъ Наполеономъ на обѣдъ. За обѣдомъ Наполеонъ разспрашивалъ его о Москвѣ.

«Много ли жителей въ Москвѣ?» спросилъ Наполеонъ. «300 тысячъ», отвѣтилъ Балашевъ. «А домовъ?» «10 тысячъ». «А церквей?» «Болѣе 240». «Къ чему такое множество?» «Русскій народъ набоженъ». «Полноте, какая теперь набожность?» «Извините меня, ваше величество,—сказалъ Балашевъ,—можетъ быть въ Германіи и Италіи мало набожныхъ, но ихъ еще много въ Испаніи и Россіи». Наполеонъ, недовольный этимъ отвѣтомъ и намекомъ на сопротивленіе, встрѣченное имъ въ Испаніи, замолчалъ, но вдругъ обратился къ Балашеву съ слѣдующимъ вопросомъ: «По какой дорогѣ можно пройти въ Москву?» «Ваше величество поставили меня въ большое затрудненіе,—отвѣчалъ Балашевъ,—русскіе, какъ и французы, говорятъ, что къ Риму можно пройти по всякой дорогѣ: въ Москву тоже ведутъ многіе пути. Карлъ XII туда шелъ на Полтаву».

Затѣмъ Наполеонъ, со всѣми бывшими за столомъ, пере-

шелъ въ кабинетъ, гдѣ опять сталъ упрекать въ недоброжелательности Императора Александра I и, наконецъ, сказалъ Балашеву: «Я выгоню изъ Германіи всѣхъ его родныхъ: Вюртембергскихъ, Баденскихъ, Веймарскихъ,—пусть онъ готовитъ имъ мѣсто въ Россіи. Мнѣ сказали, что Вашъ Государь принялъ начальство надъ своими войсками. Къ чему это? Война—мое ремесло, я привыкъ къ этому. Императору Александру вовсе этого не нужно; его дѣло царствовать, а не командовать войсками». Подойдя затѣмъ къ Коленкуру и тронувъ его слегка по щекѣ, Наполеонъ сказалъ ему: «Ну что жъ ничего не говорите, угодникъ Императора Александра? Готовы ли лошади для генерала? Дайте ему моихъ: ему далеко ѣхать».

Порученіе, данное Императоромъ Александромъ Балашеву, было послѣднимъ сношеніемъ Государя съ Наполеономъ.

ГЛАВА VIII.

По занятіи Вильны, Наполеонъ продолжалъ преслѣдовать 1-ю армію, которая получила приказаніе отступать внутрь страны. Наполеонъ наступалъ медленно. Такимъ образомъ 1-я армія, хотя и слабо преслѣдуемая противникомъ, защищаясь на каждомъ шагу, взяла направленіе на славный по слухамъ лагерь при Дриссѣ, который предложилъ занять нѣкто, бывшій прежде на прусской службѣ, генералъ Фуль, служившій въ 1812 году генералъ-лейтенантомъ въ нашей арміи и снискавшій къ себѣ довѣріе Государя и главнокомандующаго министра Барклай-де-Толли. Лагерь этотъ былъ на рѣкѣ Двинѣ, близъ мѣстечка Дриссы. Направленіе, по которому устроенъ сей укрѣпленный лагерь, при первомъ же взглядѣ говоритъ о плохомъ понятіи фортификаціи и плохихъ воинскихъ соображеніяхъ несчастнаго генерала Фуля. Лагерь этотъ тыломъ расположенъ къ рѣкѣ Двинѣ, находясь въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, пролегавшихъ внутри Имперіи; укрѣпленный лагерь не прикрывалъ ни одной дороги на Смоленскъ и Москву. Онъ былъ построенъ въ изгибѣ, образуемомъ рѣкой Двиной, между Дриссой и деревней Шангровой, на пространствѣ около 4-хъ верстъ въ длину и 3-хъ верстъ въ ширину. Укрѣпленія были плохи и непримѣнимы, такъ какъ войска, стоявшія въ редутахъ лагеря, подвергались опасности быть разбитыми или обложенными даже не предпріимчивымъ противникомъ. А,

между тѣмъ, постройка его стоила громадныхъ денегъ. Но, тѣмъ не менѣе, 1-я армія вступила въ лагерь. Авангардъ нашъ остановился не въ далекомъ разстояніи, а затѣмъ 1-я армія заняла лагерь. Главнокомандующій, обозрѣвая лагерь, нашелъ его очень неудовлетворительнымъ и слабымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ пользѣ расположенія въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ сомнѣвался также и полковникъ Мишо, весьма свѣдущій Сардинскій инженеръ, перешедшій на русскую службу. Пріѣхавъ въ Дриссу 26-го іюня, наканунѣ пріѣзда туда Государя, Мишо осмотрѣлъ лагерь и на слѣдующій день довелъ свое заключеніе до свѣдѣнія Императора черезъ князя П. М. Волконскаго. Государь немедленно отправился осматривать лагерь со своею свитой, въ которой находился и генералъ-лейтенантъ Фуль. Замѣтивъ, что никто изъ русскихъ офицеровъ не раздѣляетъ убѣжденія Фуля относительно выгодъ этого лагеря, Императоръ Александръ потерялъ довѣріе къ нему. Послѣ этого планъ Фуля былъ устраненъ, и положено было отступать, съ цѣлью соединенія обѣихъ армій у Смоленска.

4-го іюля армія отступила отъ Дриссы и въ три дня пришла въ Полоцкъ; 1-й же пѣхотный корпусъ оставленъ былъ у д. Покоевецъ, къ сѣверу отъ Дриссы, для охраненія пути въ Петербургъ. Изъ Полоцка 6-го іюля Государь отправился въ Москву, сопровождаемый графомъ Аракчеевымъ, министромъ полиціи генераломъ Балашевымъ и государственнымъ секретаремъ Шишковымъ; остальная свита оставлена была при 1-й арміи, въ томъ числѣ и генералъ Фуль, съ горькимъ чувствомъ въ сердцѣ, что онъ уже не нуженъ больше Государю, и съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ найденъ безполезнымъ и усмотрѣны его военные недостатки. Императоръ Александръ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, 6-го іюля отправилъ генералъ-адъютанта въ Москву съ Манифестомъ о всеобщемъ ополченіи. Отъѣздъ Государя изъ арміи произвелъ на войска непріятное впечатлѣніе. Государь, появляясь каждый день передъ войсками веселымъ и сохранявшимъ спокойную наружность, оживлялъ своимъ присутствіемъ солдатъ, вслѣдствіе чего въ войскахъ не думали объ опасности. Но отъѣздъ Государя нуженъ былъ для Россіи. Необходимо было унылый духъ народа возбудить, ободрить и постепенно приготовить къ перенесенію предстоящихъ большихъ бѣдствій. Москва, въ сердцѣ которой 200 лѣтъ закрыли глубокія раны прежнихъ несчастій, ожидала утѣшеній отъ Государя.

Сѣтующему войску обѣщано было скорое возвращеніе Императора въ армію, и все возвращалось къ прежнему порядку, или, по крайней мѣрѣ, не увеличивался безпорядокъ.

Вначалѣ не предполагали отступать отъ Полоцка, но, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія объ изумляющей многочисленности войскъ Наполеона, рѣшили отступать, дабы сосредоточить обѣ арміи въ одномъ мѣстѣ. При выступленіи изъ Полоцка было извѣстно, что непріятель съ большими силами показался у с. Мѣстечъ и слѣдуетъ вверхъ по лѣвому берегу Двины.

ГЛАВА IX.

8-го іюля войска 1-й арміи выступили двумя колоннами къ Витебску и соединились при самомъ городѣ 11-го іюля. Арьергардъ графа Палена перешелъ на правый берегъ р. Двины и до вечера 8-го іюля защищалъ переправу. Шестой корпусъ и одна дивизія отъ 4-го пѣхотнаго корпуса занимали въ началѣ 10-го іюля середину разстоянія между арьергардомъ и арміей. 11-го іюля 3-й, 4-й и 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса переправились на лѣвый берегъ Двины, и расположились лагеремъ на рѣкѣ Лучосѣ, по дорогѣ, ведущей въ Бѣшенковичи; 2-й же пѣхотный корпусъ и 2-й кавалерійскій корпусъ остались на правой сторонѣ Двины, у Витебска, а 6-й пѣхотный—у Стараго села, имѣя въ полупереходѣ назади 3-й кавалерійскій корпусъ. Главная квартира первой арміи находилась въ Витебскѣ. Французская армія тоже двигалась къ Витебску. Мюратъ, съ корпусомъ Нея, тремя дивизіями корпуса Даву и конницею Нансути и Монбрюна, шелъ къ м. Диснѣ; правѣе Мюрата слѣдовали гвардія и 4-й корпусъ вице-короля. Всѣ эти войска прибыли одновременно къ Бѣшенковичамъ, въ одномъ переходѣ отъ Витебска. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ къ Бѣшенковичамъ 12-го іюля.

ГЛАВА X.

По расположеніи главныхъ силъ 1-й Западной арміи подлѣ Витебска, Барклай-де-Толли получилъ ложные слухи, что князь Багратіонъ занялъ Могилевъ. Барклай-де-Толли считалъ соединеніе обѣихъ армій тогда совершенно возможнымъ и даже написалъ письмо Смоленскому губернатору, что онъ съ Багратіономъ перейдутъ въ наступленіе и не допустятъ фран-

цузовъ въ Смоленскъ. Но вышло все наоборотъ. Стало извѣстно, что князь Багратіонъ не занялъ Могилева. Тогда Барклай-де-Толли рѣшилъ оставаться у Витебска и поджидать подвоза провіанта, а потомъ итти навстрѣчу 2-й арміи къ Сѣнно, гдѣ тогда былъ съ своею арміей Багратіонъ. Но извѣстія о наступленіи Наполеона къ Витебску и Сѣнно заставили Барклая-де-Толли отказаться отъ этого движенія. Онъ рѣшилъ сначала принять бой впереди Витебска; генералъ же Ермоловъ совѣтовалъ не принимать боя и отъ Витебска отступить. 12-го іюля Наполеонъ, сдѣлавъ рекогносцировку, немедленно приступилъ къ наводкѣ моста на Двинѣ, перешелъ мостъ и преслѣдовалъ наши отступающія войска около восьми верстъ. Главныя свои силы онъ направилъ къ Витебску. Барклай-де-Толли, получивъ свѣдѣнія о наступленіи непріятеля по обѣимъ сторонамъ р. Двины, приказалъ 12-го іюля генералъ-лейтенанту Остерману, съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, усиленнымъ полками Ингерманландскимъ и Нѣжинскимъ драгунскими, Сумскимъ гусарскимъ и лейбъ-гусарскимъ, двинуться противъ непріятеля, задержать его и тѣмъ выиграть время для отступленія. Графъ Остерманъ встрѣтилъ въ 7-ми верстахъ отъ Витебска передовыя войска Наполеона; наша кавалерія опрокинула ихъ и преслѣдовала до Островно и заняла Островно своими войсками. 13-го іюля Мюратъ съ 20-ю тысячами войскъ подошелъ къ Островно и встрѣтился съ 2-мя эскадронами лейбъ-гусаръ и съ 6-ю конными орудіями. Французы, пользуясь превосходствомъ силъ, разсѣяли лейбъ-гусаръ и захватили наши орудія. Самъ Мюратъ съ остальными войсками двинулся далѣе въ головѣ колонны и, поднявшись на высоты, у подошвы которыхъ случились эта встрѣча, увидѣлъ войска графа Остермана, расположенныя въ готовности къ бою. За Островно Мюратъ развернулъ войска въ боевой порядокъ и началъ бой, который продолжался двое сутокъ—13-го и 14-го іюля. Самъ Наполеонъ потомъ руководилъ боемъ. Русскія войска дрались храбро, такъ что каждая пядь земли дорого стоила французамъ. 14-го іюля русскія войска начали отходить постепенно съ одной позиціи на другую до с. Каморы, гдѣ Коновницынъ съ 9-ю тысячами пѣхоты и съ 3-мя тысячами кавалеріи удерживался до 5 часовъ вечера, противъ 20000 непріятелей. Войска наши въ дѣлахъ 13-го и 14-го іюля дрались храбро, но храбрѣйшими изъ храбрыхъ были достойные ихъ начальники—графъ Остерманъ и генералъ Коновни-

цынъ. Но превосходство непріятельскихъ силъ было слишкомъ велико, и, несмотря на мужество нашихъ войскъ и искусныя распоряженія ихъ начальниковъ, непріятель приблизился къ Витебску, гдѣ были расположены наши главныя силы 1-й Западной арміи. Барклай-де-Толли, надѣявшійся на прибытіе Багратіона черезъ Могилевъ и Оршу, хотѣлъ принять сраженіе, но, такъ какъ съ нашей стороны можно было ввести въ дѣло не болѣе 80 тысячъ человѣкъ противъ 150 тысячъ Наполеоновской арміи, онъ принужденъ былъ отъ него отказаться. Такое превосходство непріятеля способствовало ему обойти позиціи Барклая-де-Толли, отрѣзать путь отступленія и отбросить русскую армію къ Двинѣ. Получивъ съ 14-го на 15-е іюля извѣстіе отъ Багратіона о неудачѣ его пройти черезъ Могилевъ, Барклай-де-Толли собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было начать отступленіе къ Смоленску и дать Багратіону знать, чтобы онъ двигался на Смоленскъ для соединенія съ 1-й арміей. 15-го іюля отступленіе наше вблизи непріятельской арміи было весьма затруднительно. Барклай-де-Толли, желая скрыть свое отступленіе, поручилъ отряду графа Палена задержать противника у Витебска. Съ этою цѣлью въ ночь съ 14-го на 15-е іюля графъ Паленъ, въ 8-ми верстахъ отъ города, занялъ позицію съ четырьмя тысячами человѣкъ. 15-го іюля, на разсвѣтѣ, Наполеонъ повелъ войска на Витебскъ и всѣми своими силами обрушился на отрядъ графа Палена. Бой продолжался до 5-ти часовъ вечера, послѣ чего графъ Паленъ, видя явную невозможность удержать столь сильнаго противника, сталъ отступать. Въ продолженіе боя, движеніе назадъ одного кавалерійскаго французскаго полка поселило паническій страхъ въ непріятельскомъ обозѣ: нестроевые и маркитанты кинулись назадъ, распространился слухъ о пораженіи французской арміи. Сраженія 13-го, 14-го и 15-го іюля стоили дорого какъ намъ, такъ и непріятелю. Съ нашей стороны убито 827 человѣкъ (въ числѣ коихъ 13-го погибъ генералъ-майоръ Окуловъ), ранено 1855 человѣкъ (въ томъ числѣ 14-о пулею въ ногу раненъ генералъ-майоръ Кутайсовъ), безъ вѣсти пропало 1082, а всего выбыло изъ строя 3764 человѣка. Уронъ непріятеля простирался до 3704-хъ человѣкъ, изъ коихъ захвачено въ плѣнъ 300 человѣкъ. 15-го іюля Барклай-де-Толли, въ 4 часа пополудни, началъ отступленіе къ Смоленску колоннами, усиливъ арьергардъ графа Палена и приказавъ ему, какъ можно больше, задерживать противника. Французы

наступали слабо, вслѣдствіе утомленія продолжительными переходами, не имѣвшіе почти хлѣба и питавшіеся однимъ, наскоро сваренными, мясомъ, безъ соли. 16-го іюля Наполеонъ прекратилъ преслѣдованіе нашей арміи и далъ отдыхъ своимъ войскамъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые запасы провіанта.

20-го іюля главныя силы 1-й Западной арміи достигли Смоленска, и стали лагеремъ. Арьергардъ графа Палена расположился близъ Порѣчья, а генералъ Шевичъ занялъ Рудню; главная квартира была въ г. Смоленскѣ. Въ Смоленскѣ наша армія была усилена резервными батальонами и артиллерійскими ротами, бывшими въ Смоленскѣ.

Главная квартира французской арміи была въ Витебскѣ, гдѣ былъ Наполеонъ, и находилась вся старая гвардія; остальныя же французскія войска были расположены въ одномъ переходѣ отъ нашихъ войскъ. Пятинедѣльный походъ Наполеона, отъ береговъ Нѣмана къ Витебску, не имѣлъ никакихъ успѣховъ, кромѣ быстраго занятія нѣсколькихъ губерній, скудныхъ средствами и опустошенныхъ войсками съ обѣихъ сторонъ. Русскіе магазины, захваченные непріятелемъ, не могли удовлетворить потребностей огромной Наполеоновской арміи, и вслѣдствіе всего этого началось мародерство. Появилось много больныхъ, оказался недостатокъ въ лошадяхъ, и ряды Наполеоновской арміи значительно порѣдѣли по прибытіи къ Витебску.

Теперь, я перехожу къ описанію отступленія 2-й Западной арміи отъ Несвижа къ Смоленску, куда Багратіонъ намѣревался пройти черезъ Могилевъ и Оршу. Но обстоятельства измѣнились: корпусъ французскихъ войскъ маршала Даву занялъ Могилевъ, и князь Багратіонъ пошелъ южнѣе Могилева на Новый Быховъ, а генералу Раевскому приказалъ двигаться къ Могилеву противъ войскъ Даву. Армія же Багратіона въ это время продолжала движеніе на Быховъ, преслѣдуемая королемъ Вестфальскимъ съ его корпусомъ и польскими войсками. Утомленные продолжительнымъ переходомъ, они далеко отстали отъ нашихъ войскъ и, наконецъ, потеряли ихъ изъ вида, такъ что Багратіонъ могъ безпрепятственно продолжать свой путь къ Новому Быхову, для переправы тамъ черезъ Днѣпръ. Корпусъ генерала Раевскаго атаковалъ при селеніи Дашково часть войскъ маршала Даву, овладѣвшаго Могилевомъ, и заставилъ его не двигаться впередъ съ своихъ позицій. Этимъ дѣйствіемъ онъ

скрылъ совершенно движеніе Багратіона и далъ ему возможность пройти опасное мѣсто подлѣ Могилева. Маршалъ Даву, принявъ корпусъ Раевскаго за авангардъ 2-й арміи, отошелъ къ Могилеву, гдѣ и думалъ встрѣтиться съ Багратіономъ. Въ это время атаманъ Платовъ съ своими войсками появился у самыхъ окоповъ Могилева, идя также на соединеніе съ 1-й арміей. Вотъ эта грубая ошибка Даву и дала возможность нашимъ арміямъ соединиться у Смоленска. Если бъ кто-нибудь изъ нашихъ генераловъ впалъ въ подобную ошибку,—его строго осудили бы, но Даву эта погрѣшность не была поставлена на видъ. Маршалъ Даву, болѣе десяти лѣтъ находившійся подъ руководствомъ великаго полководца—Наполеона, сотрудникъ его во многихъ знаменитыхъ сраженіяхъ, неоднократно украшавшій лаврами корону своего владыки, увѣнчавшій такъ же и себя лаврами побѣдъ,—сдѣлалъ то, чего избѣжали бы, конечно, многіе и менѣе знаменитые полководцы. Если бы Даву пошелъ навстрѣчу Багратіону, то послѣднему оставалось бы пробиваться сквозь непріятельскія войска, чтобы соединиться съ 1-й арміей. Цѣлью Даву, преслѣдовавшаго князя Багратіона съ очень сильными войсками, было не допускать Багратіона двигаться впередъ. Конечно, маршалъ Даву не могъ ожидать, что король Вестфальскій выпуститъ изъ вида войска князя Багратіона. Наполеонъ въ маршалахъ своихъ имѣлъ отличныхъ исполнителей своей воли, и въ его присутствіи не было бы мѣста этимъ ошибкамъ, либо онѣ мгновенно были бы исправлены.

Такимъ образомъ, 22-го іюля 2-ая армія прибыла въ Смоленскъ. Благодареніе тебѣ, знаменитый Даву, что ты такъ ошибся, на пользу и славу Россіи! Радость обѣихъ армій была велика. Первая армія, утомленная отступленіемъ, была уныла, войска же князя Багратіона явились въ Смоленскъ въ другомъ настроеніи. Звуки музыки и пѣніе солдатъ сразу оживили бодрость воиновъ, и въ арміяхъ возникли гордость и готовность сразиться съ врагомъ. Теперь оставалось рѣшить, кому будетъ принадлежать главное начальство: князю Багратіону или же Барклаю-де-Толли. Государь оставилъ ихъ обоихъ и писалъ имъ дѣйствовать сообща. Соединеніе 1-й и 2-й Западныхъ армій стоило намъ пожертвованія пространствомъ отъ границъ Имперіи до р. Днѣпра и многихъ магазиновъ, доставшихся въ руки непріятеля, или же уничтоженныхъ нами.

Но зато потери наши въ войскахъ были незначительны, несмотря на то, что 2-я армія прошла отъ Волковыска къ Бобруйску (около 600 верстъ) въ 20 дней. Общій уронъ обѣихъ русскихъ армій, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ, не превышалъ 10.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ Смоленскѣ, въ I-й и 2-й арміяхъ, было 120 тысячъ человѣкъ, а, кромѣ того, на Двинѣ 25 тысячъ и на Волыни 30 тысячъ человѣкъ, всей русской арміи, слѣдовательно, было до 175 тысячъ человѣкъ. Потери Наполеона были, напротивъ, огромны и равнялись одной трети всего войска, вошедшаго въ Россію. Изъ числа всѣхъ 450-ти тысячъ человѣкъ всего войска, 150 тысячъ было оставлено: на Двинѣ, въ битвѣ съ графомъ Витгенштейномъ, у Ризи, Рогачева, Бобруйска и на Волыни, въ битвѣ съ Тормасовымъ. Слѣдовательно, къ Витебску и Могилеву подошло 300 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ въ началѣ августа прибыло къ Смоленску около 200 тысячъ человѣкъ. До соединенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, русскія войска, хотя и желали боя, однако, вслѣдствіе такого превосходства силъ противника, терпѣливо отступали. Но когда совершилось, наконецъ, соединеніе армій, то всѣ, отъ генерала до солдата, стремились къ рѣшительному бою. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, Наполеонъ могъ выставить 150 тысячъ человѣкъ противъ нашихъ 120 тысячъ. Такое превосходство непріятельскихъ силъ надѣялись вознаградить самоотверженіемъ русскихъ воиновъ. Защита Смоленска требовала боя, и дальнѣйшее уклоненіе отъ нея оказало бы самое вредное вліяніе на духъ русскихъ войскъ.

ГЛАВА XI.

Послѣ соединенія западныхъ армій подъ Смоленскомъ, первые три дня употреблены были на укомплектованіе полковъ, ослабленныхъ боями и длинными переходами, и на заготовленіе сухарей. Отступленіе Багратіона къ Смоленску совершалось въ то самое время, когда Барклай-де-Толли готовился возобновить наступленіе на Рудню, такъ какъ онъ получилъ отъ передовыхъ отрядовъ извѣстіе о сосредоточеніи войскъ непріятеля въ окрестностяхъ Любавича и Дубровны. Этотъ періодъ ознаменовался активными дѣйствіями Барклая-де-Толли, двинувшагося обѣими арміями въ 3-хъ колоннахъ къ Руднѣ, выславъ генерала Невѣровскаго для обезпеченія фланговъ къ Красному. Платовъ

разбилъ значительный французскій отрядъ у Малаго Болота, и тогда всѣ передовые посты непріятеля отступили; остался только одинъ—у Порѣчья. Это безпокоило Барклая-де-Толли за судьбу праваго фланга, почему онъ двинулся на Порѣчье, но непріятеля тамъ не нашелъ и, потерявъ пять дней даромъ, вернулся опять къ Руднѣ. Наполеонъ, между тѣмъ, сосредоточилъ всѣ свои силы для того, чтобы взять Смоленскъ въ тылу нашей арміи. Генералъ Невѣровскій цѣлый день оборонялся у Краснаго и къ ночи отступилъ на Смоленскъ. Въ этотъ день 1-я армія была въ 40 верстахъ, 2-я армія въ 30-ти, а корпусъ генерала Раевскаго въ 12 верстахъ отъ Смоленска. 4-го августа 1812 года, утромъ, корпусъ генерала Раевскаго соединился у Смоленска съ отрядомъ генерала Невѣровскаго; въ это время къ Смоленску подошелъ противникъ, и завязался жаркій бой. Но превосходство силъ непріятеля не могло сломить сопротивленія нашихъ храбрыхъ воиновъ! Вечеромъ подошла 2-я армія, а ночью также и первая. Наполеонъ, собравъ къ Смоленску всѣ свои войска, надѣялся получить здѣсь рѣшительный бой, но неудобство позицій заставило русскихъ отступить, начавъ со 2-й арміи,—на Московскую дорогу. Для прикрытія отступленія былъ назначенъ авангардъ за Колодню, а временное занятіе города было поручено генералу Дохтурову, съ 20-ю тысячами человѣкъ.

Узнавъ объ отступленіи нашихъ армій, Наполеонъ энергично повелъ наступленіе, но не могъ сломить впятеро слабѣйшаго противника. Вечеромъ, давъ отступить всѣмъ нашимъ войскамъ, Дохтуровъ очистилъ Смоленскъ и разрушилъ за собою мостъ. 2-я армія направилась по Московской дорогѣ, а 1-я—по Петербургской, при чемъ послѣдняя должна была соединиться съ 1-й проселочными дорогами, но это не удалось, отъ того, что нѣкоторыя части долго блуждали и вышли, наконецъ, въ виду непріятеля у Смоленска. Полное соединеніе нашихъ войскъ удалось только благодаря стойкости арьергарда, у Колодни, подъ командой генерала Тучкова. Преслѣдованіе со стороны непріятеля, къ счастью, было очень слабо, такъ какъ велось не лично Наполеономъ, а Неемъ, Мюратомъ и Женю; власть надъ ними не была объединена, и они разошлись въ направленіяхъ. Въ періодъ военныхъ дѣйствій, отъ 2-го по 7-е августа, мы потеряли отъ 14 до 15 тысячъ человѣкъ, а французы около 20 тысячъ человѣкъ. Генералъ Тучковъ 3-й при Любинѣ былъ

адѣтъ штыкомъ въ бокъ, получилъ нѣсколько ранъ въ голову и, аконецъ, остался въ рукахъ французовъ. Тучковъ былъ представленъ Наполеону, который обласкалъ его и сказалъ: «Напишите Вашему брату,—пусть соберутъ военный совѣтъ и рѣшатъ, оторая изъ армій сильнѣе; тогда пусть выберутъ мѣсто, и мы разимся. Я увѣренъ, что французы разобьютъ русскихъ. Зачѣмъ ратить зря порохъ и проливать кровь? Я не хочу войны, Вы, русскіе, ея хотите».

Затѣмъ онъ приказалъ возвратить Тучкову саблю и сказалъ му: «Не огорчайтесь, плѣнъ Вашъ не можетъ Вамъ сдѣлать безестья, такъ какъ Вы взяты: берутъ только тѣхъ, которые бываютъ впереди, а не тѣхъ, которые остаются позади». Тучковъ аписалъ письмо своему брату, которое было представлено Императору Александру I, но отвѣта Наполеонъ отъ Государя не олучилъ. Да и можно ли было ждать его, если Александръ I алъ слово, что не оставитъ оружія, пока хотя одинъ врагъ станется на землѣ русской.

ГЛАВА XII.

Наполеонъ колебался, итти ли ему дальше или зимовать въ Смоленскѣ, но бѣдность края заставила его двигаться впередъ. Въ то же время наше общественное мнѣніе требовало боя. Барклай-де-Толли и не избѣгалъ его больше, но искалъ лишь подходящей оборонительной позиціи. Въ поискахъ таковой, прошло время до 17-го августа; армія въ это время подошла къ Цареву-Займищу. Между главнокомандующими нашихъ армій, княземъ Багратіономъ и Барклаемъ-де-Толли, происходили постоянные споры и разногласія, но Государь положилъ конецъ этому, назначивъ князя Кутузова главнокомандующимъ обѣихъ армій. Князь Кутузовъ прибылъ къ Цареву-Займищу и принялъ тамъ командованіе надъ войсками. Онъ считалъ отступленіе необходимымъ, однако, уступая общественному мнѣнію, рѣшилъ дать сраженіе и выбралъ позицію у с. Бородина, въ 12 верстахъ позади д. Гриднева и Колоцкаго монастыря, куда и отошелъ. Генералу же Коновницыну приказалъ удержать противника у Колоцкаго монастыря. По прибытіи нашей арміи уже подъ командою Кутузова къ селу Бородину 22-го августа 1812 года Кутузовъ, уступая общественному настроенію, рѣшилъ дать Наполеону генеральное сраженіе на позиціяхъ у Бородина.

Главнокомандующій самъ осмотрѣлъ позиціи, разставилъ войска и сталъ ждать противника. Но ожидать пришлось ему не долго. 24-го августа непріятель напалъ на наши передовыя части, а 26-го августа главныя силы Наполеона атаковали главную нашу позицію у Бородина. Позиція эта тянулась отъ рѣки Москвы до деревни Утицы, слѣдовательно, на протяженіи семи верстъ. Впереди праваго фланга протекала рѣка Колоча, лѣвый же флангъ былъ совершенно открытъ. Въ центрѣ нашей позиціи лежала высота, на которой построена была батарея Раевскаго; южнѣе ея, у д. Семеновской, были построены три небольшихъ укрѣпленія — Багратіоновы флеши. На правомъ флангѣ, въ центрѣ позиціи до батарей Раевскаго, расположилась первая армія — Барклая-де-Толли, а на лѣвомъ флангѣ—вторая армія Багратіона. Послѣ неудачнаго для насъ боя при Шевардинѣ,—корпусъ Тучкова, изъ первой арміи, былъ переведенъ на крайній лѣвый флангъ, къ д. Утицѣ. 5-й корпусъ Великаго Князя Константина Павловича составлялъ общій резервъ, при 300-хъ орудіяхъ, атаманъ Платовъ, съ полками Войска Донского, находился на правомъ крылѣ 1-й арміи. Московское ополченіе, въ числѣ 25 тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ пиками, прибывшее за два дня до боя, раздѣлено было по корпусамъ, для принятія раненыхъ, дабы не отвлекать людей изъ фронта.

Итакъ, насталъ желанный день — 26-го августа. До 6-ти часовъ утра все было спокойно. Первые лучи восходящаго солнца освѣтили то мѣсто, гдѣ съ полнымъ самоотверженіемъ готовы были русскіе воины безтрепетно принять— первый рѣшительный бой. Вдали видна была величественная Москва, участь которой ввѣрялась жребію. Еще нѣсколько часовъ, и, если твердая грудь русскихъ не отвратитъ грозящую опасность, то развалины Москвы укажутъ мѣсто, гдѣ, во время благоденствія, дорогая Москва, ты горделиво вздымалась.

Въ 6 часовъ утра непріятель началъ тѣснить нашъ правый флангъ и вскорѣ повелъ атаку на село Бородино. Передовые посты Гвардейскаго Егерскаго полка—были опрокинуты, и черезъ полчаса весь полкъ въ замѣшательствѣ отброшенъ къ мосту черезъ р. Колочу, и по лѣвому берегу разсыпались его стрѣлки.

1-ый Егерскій полкъ, стоявшій противъ моста, бросился впередъ, отразилъ непріятеля отъ моста и, не занимая Бородина, отошелъ за рѣку. Затѣмъ, загорѣлся на лѣвомъ нашемъ

флангѣ пушечный и оружейный огонь, и французы овладѣли нашими укрѣпленіями впереди Семеновскаго, но долго, однако, не могли удержаться въ нихъ и съ большимъ урономъ отступили. Полки французовъ наступали и были разрушаемы губительнымъ огнемъ нашихъ орудій и пѣхоты. Дивизіи графа Воронцова и Невѣровскаго встрѣтили противника штыками, и любимое оружіе нашего солдата продлило сопротивленіе. Изъ рукъ въ руки переходили наши батареи; потери были громадны: графъ Воронцовъ былъ раненъ, князь Кантакузенъ убитъ, командующій нашимъ лѣвымъ крыломъ генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ 2-ой получилъ рану. Главнокомандующій 2-ой арміей князь Багратіонъ былъ раненъ, но оставался въ строю, воодушевлялъ войска, идущія впередъ, хотя чувствовалъ себя плохо, ослабѣвалъ отъ боли и потери крови и едва не падалъ съ лошади.

Прибывшій съ донесеніемъ къ князю Кутузову, полковникъ Кудашевъ доложилъ о критическомъ положеніи 2-ой арміи. Князь Кутузовъ послалъ на выручку 2-ой арміи корпусъ Остермана и Багговута, а такъ же полки Гвардейской Пѣхотной дивизіи. Генералъ Дохтуровъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-ой арміей. Генералъ Тучковъ, видя разстройство 2-ой арміи, двинулъ 3-ій корпусъ на лѣвый флангъ, къ д. Утицѣ, и удержалъ наступленіе противника, но тяжелая рана заставила его покинуть фронтъ. Около одиннадцати часовъ утра, французы заняли деревню Семеновскую и открыли сильный орудійный огонь по нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ, у батареи Раевскаго. Овладѣвъ укрѣпленіями, французы пытались сбить наши войска, расположенныя за оврагомъ, но рядъ атакъ кавалеріи Мюрата былъ отбитъ залпами Измайловскаго и Литовскаго гвардейскихъ полковъ. Въ это время вице-король перешелъ рѣку Колочу, нѣсколько выше с. Бородина, и двинулъ свой корпусъ на батарею Раевскаго. Здѣсь было 8 батальоновъ, которые успѣшно отбили атаку; при второй же атакѣ у русскихъ нехватило зарядовъ, и артиллерія ослабила огонь въ рѣшительную минуту, благодаря чему французы овладѣли батареей Раевскаго и прорвали центръ нашей арміи. Но начальникъ Штаба 1-ой арміи, генералъ Ермоловъ, собралъ разстроенный баталіонъ и бросился на потерянную батарею, которую и отнялъ у французовъ снова. Въ первомъ часу дня Наполеонъ рѣшилъ нанести намъ окончательный ударъ на батарею Раевскаго, но неожиданное нападеніе казаковъ Платова и кавалерійскаго корпуса князя Уварова на лѣвый

флангъ французовъ, замедлило атаку французовъ до 2-хъ часовъ дня, благодаря чему русскія войска успѣли устроиться и получить подкрѣпленіе. Въ три часа дня, послѣ упорнаго боя, батарея Раевскаго досталась французамъ, а русскіе, въ полномъ порядкѣ, отступили. Затѣмъ завязалось горячее дѣло, южнѣе батареи, съ нашей кавалеріей, подъ прикрытіемъ которой русскіе тоже отступили въ полномъ порядкѣ. Въ 4 часа дня Наполеонъ самъ прибылъ къ Семеновскимъ высстамъ и, увидавъ порядокъ, въ какомъ отступали русскіе, понялъ, что дѣло далеко еще не рѣшено. Онъ не рѣшился ввести въ бой послѣднія свои силы гвардію, всѣ же прочія войска пришли въ такую усталость, что не могли больше продолжать атаку. Тогда Наполеонъ выставилъ на Семеновскихъ высотахъ 400 орудій и началъ канонаду, которая продолжалась до 9-ти часовъ вечера. А на ночь французы отошли назадъ, оставивъ только на высотахъ передовые свои посты; наши же войска начали отступать по Можайской дорогѣ, при чемъ нашъ арьергардъ имѣлъ постоянно большія схватки съ непріятелемъ. Такимъ образомъ прекратилась Бородинская битва. Въ день этой битвы россійское воинство увѣнчало себя безсмертною славой. Бородинская битва хотя и не измѣнила хода войны, но все же дала русскимъ значительныя выгоды. Французская армія, разстроенная и ослабленная, не могла уже пополнить свои ряды, тогда какъ русскія войска лишь приближались къ своимъ подкрѣпленіямъ. Наполеонъ, думавшій однимъ ударомъ покончить войну, убѣдился теперь, что война только еще началась Бородинской битвой, а упорство, съ какимъ защищались русскіе, показало французамъ, что они впереди должны ожидать полнаго своего пораженія. Это породило въ французскихъ войскахъ уныніе.

27-го августа наша армія имѣла ночлегъ недалеко отъ Можайска. 28-го она продолжала отступленіе, а непріятель преслѣдованіе нашей арміи, при чемъ въ арьергардѣ происходили горячія схватки. Кутузовъ хотѣлъ еще дать французамъ рѣшительный бой, для чего приказалъ барону Беннигсену избрать позицію, но таковой не оказывалось до прибытія нашей арміи 1-го сентября къ деревнѣ Фили. Кутузовъ осмотрѣлъ позицію, которая простиралась отъ урочища Фили впереди селенія, черезъ рѣку Карповку,—на Воробьевы горы, и приказалъ на возвышеніи, называемомъ Поклонная Гора, строить укрѣпленіе. Затѣмъ онъ просилъ о мнѣніи генерала Ермолова,—стоитъ ли дать фран-

узамъ на этой позиціи генеральное сраженіе, или же продолжать тступленіе и отдать Москву непріятелю. Какъ генералъ Ермо-ювъ, такъ и прочіе генералы были того мнѣнія, что слѣдуетъ родолжать отступленіе, да и самъ Кутузовъ былъ съ ними со-ласенъ, но онъ не хотѣлъ брать на свою отвѣтственность такой ажный фактъ, какъ отдача Москвы въ руки непріятелю. Въ то время изъ Москвы пріѣхалъ генералъ—графъ Ростопчинъ, оторый говорилъ, что Москва имъ уже приготовлена: всѣ огатства ея вывезены, обыватели выѣхали и осталось въ ней сего 5 тысячъ бѣднѣйшихъ жителей. Кромѣ того онъ сказалъ: Если безъ боя отдадите Москву, то вслѣдъ за собой увидите ее ылающею». Князь Кутузовъ, внимательно выслушавъ все это, риказалъ къ 8-ми часамъ вечера собрать военный совѣтъ. Въ еленіи Фили, въ своей квартирѣ,—принялъ главнокомандую-цій собравшихся генераловъ. Въ составъ этого совѣта вошли: оенный министръ Барклай-де-Толли, генералы: Беннигсенъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Остерманъ, Коновницынъ, Раевскій и Ермоловъ. Совѣтъ этотъ рѣшилъ продолжать отступленіе и оставить французамъ Москву. Была отдана диспозиція отсту-пленія, и въ 10 ч. вечера наша армія начала отступать на славу Россіи и смерть супостату.

ГЛАВА XIII.

Согласно рѣшенію военнаго совѣта въ Филяхъ, въ 10 часовъ вечера наша армія начала отступленіе двумя колоннами: одна, подъ командой генералъ-адъютанта Уварова, шла черезъ за-ставу и Дорогомиловскій мостъ, при ней находился и князь Ку-тузовъ; другая колонна, подъ командой генерала Дохтурова, проходила черезъ Замоскворѣчье и Каменный мостъ. Обѣ колон-ны направились по Рязанской дорогѣ. Переправа, тѣсныя улицы, обозы, резервная артиллерія, парки и, въ то же время, толпами спасающіеся жители Москвы—до того затрудняли движеніе войскъ, что армія до самаго пополудня не могла выйти изъ города. Арьергардъ, тѣснимый непріятелемъ, началъ отступать. Тогда Милорадовичъ, подъ командой котораго арьергардъ находился, послалъ адъютанта къ авангарду противника сказать генералу Себастьяни, что, если онъ будетъ преслѣдовать насъ въ самихъ улицахъ Москвы, то его ожидаетъ жесточайшее сопротивленіе и, защищаясь въ каждомъ домѣ, онъ прикажетъ, наконецъ, за-

жечь городъ. Въ условленное время вступили французы безъ боя въ Москву, и наши обозы, а равно и жители безпрепятственно вышли изъ города. Этотъ важный фактъ совершился 3-го сентября 1812 года. Кутузовъ недолго шелъ по Рязанской дорогѣ и, черезъ два дня перехода, свернулъ на Старую Калужскую дорогу смѣлымъ фланговымъ маршемъ, чтобы прикрыть хлѣбородныя губерніи. Этого движенія не замѣтилъ Наполеонъ, убѣжденный, что война уже окончена. Только 10-го сентября выслалъ онъ Мюрата преслѣдовать русскихъ. Мюратъ пошелъ по Рязанской дорогѣ и, только дойдя до Бронницъ, узналъ, гдѣ находится Кутузовъ. Послѣдній, принявъ это движеніе за движеніе главныхъ силъ, боялся за обходъ справа и рѣшилъ отойти къ Тарутину, куда и прибылъ 20-го сентября, выславъ авангардъ Милорадовича, противъ котораго остановился авангардъ Мюрата. Такое положеніе сохранялось въ главныхъ силахъ. Положеніе это было очень выгодно для дѣйствія на весьма длинную, а потому и чувствительную, операціонную базу Наполеона. Наша армія въ Тарутинѣ прикрывала южно-русскія губерніи вполнѣ надежно и могла, имѣя на флангѣ путь Москва—Смоленскъ, служить базой кавалерійскихъ и партизанскихъ дѣйствій на снабженіе французовъ. Русскія войска отдохнули и оправились, французы же въ Москвѣ скоро начали бѣдствовать, такъ какъ припасы, уже раньше разграбленные, скоро истощились. Кромѣ того въ это время началась партизанская война, иниціаторомъ которой былъ гусарскій подполковникъ Давыдовъ. Партизанамъ особенно содѣйствовали крестьяне, озлобленные безчинствами непріятеля.

Бѣдственное положеніе войскъ заставило Наполеона заговорить о мирѣ, но письмо его къ Императору Александру осталось безъ отвѣта. Кутузовъ же, желая выиграть время, велъ переговоры, но въ перемиріи отказалъ. Къ октябрю взаимное положеніе было слѣдующее: главныя силы французовъ—въ Москвѣ, Жюно—въ Можайскѣ, Викторъ—въ Смоленскѣ, Сенъ-Сиръ и Удино въ Полоцкѣ, Макдональдъ—на Двинѣ (отъ Динабурга до Риги), Шварценбергъ — у Драгочины, Домбровскій — въ виду Бобруйска; наши главныя силы въ Тарутинѣ; около Клина, закрывая Петербургъ, стоялъ Винценродъ, противъ Сенъ-Сира—Витгенштейнъ. Къ нему изъ Финляндіи черезъ Ригу шелъ на соединеніе корпусъ Штейнгеля, съ 15-ю тысячами человѣкъ. Чичаговъ и Тормасовъ стояли у Бреста, и къ нимъ,

по плану Императора Александра, долженъ былъ присоединиться Вилленштейнъ, отбросивъ Сенъ-Сира. Чичаговъ, въ свою очередь отбросивъ Шварценберга, долженъ былъ соединиться съ Эркилемъ, стоящимъ у Мозыря, и входить по Березинѣ въ соединеніе съ Вилленштейномъ. Этотъ планъ долженъ былъ быть исполненъ къ 20-му октября и имѣлъ цѣлью запереть Наполеона въ Россіи. Хотя онъ вообще удался, но преграждение выхода изъ Россіи, вслѣдствіе частыхъ ошибокъ Чичагова, не осуществилось.

Наполеоновская армія таяла въ Москвѣ, и Кутузовъ не считалъ нужнымъ что-либо предпринимать, но общественное настроеніе требовало активныхъ дѣйствій, и, уступая ему, Кутузовъ 6-го октября 1812 года двинулся на корпусъ Мюрата, который успѣлъ отступить. Хотя движеніе это не могло быть признано удачнымъ, но подъ его вліяніемъ Наполеонъ ускорилъ свое выступленіе изъ Москвы. Въ день Тарутинскаго боя, 6-го октября, армія Наполеона выступила изъ Москвы. Не желая итти по старой разоренной дорогѣ, Наполеонъ полагалъ обойти Кутузова по Ново-Калужской дорогѣ и, отбросивъ его къ югу, пойти отъ Калуги на Смоленскъ по богатымъ мѣстностямъ. Кутузовъ, чтобы помѣшать этому плану, послалъ Дохтурова, который вмѣстѣ съ Платовымъ атаковалъ, занятый французами, Малый Ярославецъ, но безъ успѣха. 12-го октября туда прибылъ самъ Кутузовъ съ главными силами и занялъ хорошую позицію, преграждавшую французамъ путь. Наполеонъ не рѣшился атаковать Кутузова и, простоявъ 13-е октября противъ него, 14-го октября повернулъ на Старую Смоленскую дорогу.

Идя по опустошенной странѣ, французская армія испытывала страшныя лишенія, и въ ней въ то время царствовали хаосъ и безпорядокъ, дисциплина погибла совершенно. Запасовъ первое время у нихъ было много, но правильности ихъ распредѣленія не было вовсе.

Кутузовъ занимался только преслѣдованіемъ французовъ, проходившихъ южнѣе Смоленскаго тракта. Съ тыла ихъ преслѣдовалъ Платовъ, сбоку—Милорадовичъ. Оба генерала 22-го октября дали бой у Вязьмы арьергарду французовъ, которые потеряли при этомъ 7 тысячъ человѣкъ. Съ этого же времени начались сильные морозы, и выпалъ глубокій снѣгъ. Французы замерзали, не имѣя теплой одежды; генералы и офицеры ихъ на-

дѣвали дамскіе салопы, добытые непріятелемъ при мародерствѣ богатыхъ помѣщиковъ и обывателей городовъ.

24-го Наполеонъ достигъ Дорогобужа. Вице-короля онъ направилъ къ Витебску за продовольствіемъ и для поддержки Удино, тѣснимаго генераломъ Вилленштейномъ, а 28-го октября гвардія достигла Смоленска. Но въ это время у Ляхова корпусъ Ожеро былъ истребленъ партизанами, а у Духовщины сильно разбитъ вице-король. Отдохнуть въ Смоленскѣ Наполеону не удалось, хотя армія его таяла, дисциплина окончательно расшатывалась. Слѣдующіе славные бои, увѣнчавшіе русскую армію лаврами, были: при Красномъ, гдѣ французы массу потеряли убитыми и ранеными, бой Виктора при Смолянцахъ 2-го ноября и 4-го ноября взятіе Чичаговымъ Минска. Движеніе французовъ къ Борисову не достигло цѣли, потому что прикрытіе моста у Борисова черезъ рѣку Березину было занято русскими. Чичаговъ, тѣмъ временемъ, занялъ Брестъ и, оставивъ тамъ отрядъ Сакина для наблюденія, самъ двинулся къ Борисову.

10-го ноября у Борисова сосредоточились главныя силы Чичагова, и здѣсь именно рѣшилъ форсировать переправу и двинулъ сюда Удино, который опрокинувъ русскій авангардъ у Лошнцы, ворвался въ Борисовъ; русскіе отступили, но мостъ успѣли разрушить. Пунктъ переправы Наполеономъ назначенъ былъ на 12 верстъ выше Борисова у деревни Студянки, въ Борисовѣ же произвелъ демонстрацію, которая обманула генерала Чичагова, 14-го ноября непріятель навелъ два моста и началъ переправу, которой, наблюдавшій ее отрядъ Корнилова, не могъ воспрепятствовать. Однако, переправа эта была громадной катастрофой для французовъ: значительная часть арміи была застигнута Вилленштейномъ, кромѣ того, подъ ними подломился мостъ, и здѣсь погибло около половины оставшагося французскаго войска. Послѣ этого наши войска стали настойчиво преслѣдовать остатки великой французской арміи. 21-го ноября Наполеонъ написалъ приказъ о своихъ неудачахъ, а Мюрату отдалъ распоряженіе собрать армію въ Вильнѣ, занять тамъ зимнія квартиры, собрать въ достаточномъ количествѣ провіантъ и формировать Литовское ополченіе. 23-го ноября Наполеонъ изъ Сморгони отбылъ въ Парижъ. Отъѣздъ его не остался въ тайнѣ, и армія, озлобленная неслыханными бѣдствіями, проклинала Наполеона и кричала: «Онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ

изъ Египта! Онъ оставилъ насъ, предавъ гибели!» Но вопли эти были напрасны, Наполеонъ, соединяя въ лицѣ своемъ военачальника и правителя сильной имперіи, не могъ сосредоточивать теперь своего вниманія на арміи, участь которой была рѣшена безповоротно. Ему необходимо было ѣхать во Францію, чтобы поправить свои дѣла и подготовиться въ новой войнѣ, безъ которой онъ не могъ жить. Заговоръ Мюрата показалъ Наполеону, какъ опасно его владычество во Франціи. Очевидцы разсказываютъ, что при появленіи русскихъ у Студянки, имъ открылась необычайно печальная картина: пространство въ квадратную версту было уставлено экипажами, фурами, повозками, между которыми лежали кучи тѣлъ, ползали раненые и умирающіе, бредили голодные и полузамерзшіе французы... При 20° мороза положеніе этихъ несчастныхъ было ужасно. Переправа черезъ рѣку Березину нанесла окончательный ударъ Наполеоновской арміи. Войска пали духомъ и бѣжали, уже не сопротивляясь и исчезая; въ Вильну ихъ прибыло всего 4½ тысячи. Вся тягость отступленія лежала на Неѣ, командовавшемъ арьергардомъ. Кутузовъ предполагалъ дать отдохнуть своей арміи въ Вильнѣ, но императоръ Александръ I настаивалъ на энергичномъ преслѣдованіи противника. Остатки Наполеоновской арміи 2-го декабря 1812 года достигли Ковно и покинули, наконецъ, Россію, въ числѣ одной тысячи человѣкъ гвардіи при 9 орудіяхъ и около 20 тысячъ безоружныхъ.

Боковые французскіе корпуса не знали хорошо о происшедшихъ дѣлахъ. Шварценбергъ, послѣ переправы черезъ Березину, узналъ отъ Наполеона, что онъ, разбивъ русскихъ, идетъ къ Вильнѣ. Наполеонъ говорилъ это, разумѣется, для того, чтобы не убивать духа своей арміи. Макдональдъ не зналъ, куда итти. Затѣмъ между русскими и австрійцами состоялось негласное перемиріе. Макдональдъ двинулся къ Тильзиту двумя эшелонами. Эшелону, состоявшему изъ пруссаковъ, подъ командой Іорка, Дибичъ преградилъ путь и предложилъ отдѣлиться отъ Макдональда, что имъ и было принято. Тогда Макдональдъ ушелъ съ остатками своего корпуса къ Кенигсбергу. Такимъ образомъ, къ половинѣ декабря 1812 года въ Россіи не осталось ни одного вооруженнаго непріятеля, какъ этого желалъ императоръ Александръ, и Отечественная война была окончена.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить память объ

Отечественной войнѣ, постановилъ соорудить храмъ Христу Спасителю въ Москвѣ и выбить серебряныя и бронзовыя медали, съ изображеніемъ Всевидящаго Ока на одной сторонѣ и со словами «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему», на обратной сторонѣ.

По совершенномъ окончаніи войны, благодарная Россія, въ лицѣ высшихъ сановниковъ имперіи, въ прошеніи своемъ, предложила Императору Александру I придать къ имени своему титулъ Благословеннаго и поставить въ столицѣ памятникъ съ надписью: «Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, великодушному державъ возстановителю отъ признательной Россіи». Но Государь отъ всего этого отказался и въ указѣ Святѣйшему Правительствующему Синоду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату отказъ свой выразилъ слѣдующими словами: «Я на оное съ правилами и образомъ мыслей моихъ не согласенъ. Сего ради, изъявляя совершенную мою признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное свое прошеніе безъ всякаго исполненія. Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ Вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ Вамъ. Да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцѣ моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо мною и надъ нею благословеніе Божіе!» Однако, послѣ смерти Императора Александра I, его все-же стали называть «Императоръ Александръ I Благословенный» и въ 30-хъ годахъ, въ царствованіе Императора Николая I, ему поставили въ Петербургѣ, на Сенатской площади, памятникъ—Александровскую колонну.

ГЛАВА XIV.

Въ декабрѣ 1812 года вся наша армія собралась въ Вильнѣ, куда также прибылъ Императоръ Александръ I и, въ ознаменованіе признательности своей къ великимъ заслугамъ свѣтлѣйшаго князя фельдмаршала Кутузова, возложилъ на него орденъ Георгія I-ой степени. Затѣмъ, Государь изъявилъ намѣреніе двинуть нашу армію за границу, дабы окончательно покончить владычество Франціи и освободить Европу отъ Наполеона. Войска наши подошли къ мѣстечку Меречь. Императоръ Александръ I и фельдмаршалъ князь Кутузовъ прибыли также въ мѣстечко Меречь, и 1-е Января 1813 года ознаменовалось

переходомъ всѣхъ нашихъ войскъ за границу. Итакъ, въ теченіе 7 мѣсяцевъ потерявши не менѣе восьми губерній, попавшихъ во власть непріятеля, лишившись древней столицы, обращенной въ пепелъ, имѣя дѣло съ 500-ми тысячъ враждебныхъ полчищъ, грозившихъ нашему истребленію,—Россія восторжествовала! Императоръ Александръ I, примѣромъ своей непоколебимой твердости, оживилъ въ каждомъ русскомъ человѣкѣ надежду на спасеніе Отечества. Никто изъ русскихъ не щадилъ никакихъ пожертвованій, взяты были въ пособіе всѣ средства, всѣ возможныя усилія. Исполняя волю Государя, двинулись храбрые воины Россіи на злого супостата. Ударилъ часъ освобожденія Европы! Богъ, поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ, и уже не стало ихъ на землѣ любимаго нашего Отечества!

Капитанъ **А. Грековъ.**

Расписаніе русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ битвѣ при Бородинѣ.

Главнокомандующій—генералъ-отъ-инфантеріи князь Голенищевъ-Кутузовъ.

1-я армія.

Главнокомандующій—генералъ-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли.

Правое крыло.

Генералъ-отъ-инфантеріи Милорадовичъ
2-й корпусъ—генералъ-лейтенантъ Багговутъ.

4-я пѣхотная дивизія генералъ-майора принца Евгенія Вюртембергскаго:

Пѣхотные полки:

Тобольскій (нынѣ 38 п. Тобольскій и 138 п. Болховскій).
Волынскій (нынѣ 53 п. Волынскій).
Кременчугскій (нынѣ 32 п. Кременчугскій).
Минскій (нынѣ 54 п. Минскій и 125 пѣх. Курскій).

Егерскіе полки:

4-й (нынѣ 101 Пермскій).
34-й (расформированъ).
Батарейная № 14 арт. рота.

17-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева:

Пѣхотные полки:

Рязанскій (нынѣ 69 п. Рязанскій).
Бѣлозерскій (нынѣ 13 п. Бѣлозерскій).

Брестскій (нынѣ 49 Брестскій и 129 Бессарабскій).
Вильманстрандскій (расформированъ).

17-я пѣх. дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева:

Егерскіе полки:

30-й (нынѣ 70 п. Ряжскій).
48-й (расформированъ).
Батарейная № 17 рота.

4-й корпусъ генералъ-лейтенанта графа Остерманъ—Толстого.

11 пѣхотная дивизія генералъ-майора Бахметьева 2:

Пѣхотные полки:

Кексгольмскій (нынѣ л.-гв.).
Перновскій (нынѣ 3 гр. Перновскій).
Полоцкій (нынѣ 28 Полоцкій).
Елецкій (нынѣ 33 Елецкій).

Егерскіе полки:

1-й (4 гр. Несвижскій).
33-й (расформированъ).
2 сводныхъ гренадерскихъ батальэна.
Батарейная рота № 11.
23 пѣх. дивизія генералъ-майора Бахметьева 1-го:

Пѣхотные полки:

Рыльскій (нынѣ 113 Старорусскій).
Екатеринбургскій (нынѣ 37 Екатеринбургскій и 137 Нѣжинскій).
Селенгинскій (нынѣ 41 Селенгинскій и 141 Можайскій).
18-й Егерскій п. (нынѣ 124 Воронежскій).
Сводный гренадерскій батальэнъ.
Легкая арт. рота № 44.

2-й кавалерійскій корпусъ ген.-адъютанта бар. Корфа.

Драгунскіе полки:

Псковскій (нынѣ 4 л.-др. Псковскій).
Московскій (нынѣ 1 л.-др. Московскій).

Каргопольскій (нынѣ 13 др. Каргоп.).
Ингерманландскій (нынѣ 30 драгун. Ингерманландскій).
Уланскій полкъ Польскій (расформированъ).
Гусарскій полкъ Изюмскій (нынѣ 33 др. Изюмскій).
Конно-артиллерійская рота № 3.

Резервъ праваго крыла.

1-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта Уварова:

Л.-гвардіи Драгунскій полкъ.
Л.-гвардіи Гусарскій полкъ.
Л.-гвардіи Уланскій полкъ.
Л.-гвардіи Казачій полкъ.
Нѣжинскій драгунскій полкъ (расформированъ).
Елисаветградскій гус. полкъ (нынѣ 9 др. Елисаветградскій).
Конно-артил. рота № 5.
Отрядъ генерала-отъ-кавалеріи Платова.
14 казачьихъ полковъ.
2 донскія батареи.

Центръ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Дохтуровъ.
6 пѣх. корпусъ генерала Дохтурова.

7 пѣх. дивизія генералъ-лейтенанта Капцевича:

Пѣхотные полки:

Московскій (нынѣ 65 Московскій).
Псковскій (нынѣ 11 Псковскій).
Софійскій (нынѣ 2 Софійскій).
Либавскій (нынѣ 6 Либавскій).

Егерскіе полки:

11-й (нынѣ III Донской).
36-й (расформированъ).
2 сводныхъ гренадерскихъ батальона.
Батарейная рота № 7.

24 пѣхотная дивизія генералъ-майора Лихачева:

Пѣхотные полки:

Уфимскій (нынѣ присоединенъ къ 66 Бутырскому).
Щирванскій (нынѣ 88 Щирванскій).

Бутырскій (нынѣ 66 Бутырскій).
Томскій (нынѣ 39 Томскій и 145 Новочеркасскій).

Егерскіе полки:

19 (нынѣ Волжскій).
40 (нынѣ расформированъ).
2 сводныхъ гренадерскихъ батальона.
Батарейная рота № 24.

3-й кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Палена 2-го.

Драгунскіе полки: Курляндскій (нынѣ 5 л.-др. Курл.).
Оренбургскій, Симбирскій, Иркутскій (расформированы).
Гусарскіе полки: Сумскій (нынѣ 3 др. Сумскій полкъ).
Маріупольскій (нынѣ 12 др. Маріупольск.).

Общій резервъ.

3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1.

1 гренадерская дивизія генералъ-майора графа Строганова:

Лейбъ-гренадерскій полкъ (нынѣ л.-гв. Гренадерскій).

Гренадерскіе полки:

Павловскій, Петербургскій (нынѣ л.-гвардіи).
Графа Аракчеева (нынѣ 2 гр. Ростовскій).

1 гренадерская дивизія генералъ-майора графа Строганова:

Екатеринославскій (нынѣ 1 л.-гр. Екатеринославскій).
Таврическій (нынѣ 6 гр. Таврическій).
Батарейная рота № 1 и легкія роты №№ 1 и 2.

3 пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Коновницына:

Пѣхотные полки:

Муромскій (нынѣ 21 Муромскій).
Ревельскій (нынѣ 7 Ревельскій).
Черниговскій (нынѣ 29 Черниговскій).
Копорскій (нынѣ 4 Копорскій).

Егерскіе полки:

20-й (нынѣ 103 Петрозаводскій).
21-й (нынѣ 91 Двинской).
Батарейная № 3 и легкія роты №№ 5 и 6.

5-ій пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Лаврова:

Полки лейбъ-гвардіи: Преображенскій.
Семеновскій.
Измайловскій.
Егерскій.
Финляндскій.
Литовскій (нынѣ л.-гв. Московскій).

Гвардейскій экипажъ.

8 сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ: 4, 17, 1 и 3 дивизій.

1 кирасирская дивизія генералъ-маiора Депрерадовича:

Кавалергардскій полкъ.
Лейбъ-гвардіи Конный полкъ.
Кирасирскій Его Величества.
» Ея Величества.
» Астраханскій.

Резервная артиллерія генералъ-маiора Левенштернъ:

Батарейныя роты №№ 29, 30, 31 и 32.
Легкія » №№ 7, 8, 12, 13, 20, 21, 32, 33, 45 и 46.
Конныя » №№ 4, 5, 6, 9 и 10.

Гвардейская артиллерійская бригада изъ 2 батальоновъ, 2 легкихъ и 2 конныхъ батарей; 1 піонерная, 2 понтонныя №№ 3 и 4 роты.

11-я армія.

Генералъ-отъ-инфантеріи князь Багратіонъ.

Лѣвое крыло.

Генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ 2.
7-й корпусъ—генералъ-лейтенанта Раевскаго.

26 пѣхотная дивизія генералъ-майора Паскевича:

Пѣхотные полки:

Ладожскій (нынѣ 16 Ладожскій).
Полтавскій (нынѣ 30 Полтавскій).
Нижегородскій (нынѣ 22 Нижегородскій).
Орловскій (нынѣ 36 Орловскій).

Егерскіе полки:

5-й (нынѣ 95 Красноярскій).
42-й (расформированъ).
Батарейная рота № 26 и легкая № 47.

12 пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Васильчикова:

Пѣхотные полки:

Нарвскій (нынѣ 3 Нарвскій).
Смоленскій (нынѣ 25 Смоленскій).
Новоингерманландскій (нынѣ 10 Ингерманландскій).
Алексопольскій (нынѣ 31 Алексопольскій).

Егерскіе полки:

6-й (нынѣ 104 Устюжскій).
41-й (нынѣ 16 гр. Мингрельскій).

8-й корпусъ генералъ-лейтенанта Бороздина 1-го.

2 гренадерская дивизія генералъ-майора принца Карла Мекленбургскаго:

Гренадерскіе полки:

Кіевскій (5).
Астраханскій (12).
Московскій (8).
Фанагорійскій (11).
Сибирскій (9).
Малороссійскій (10).
Батарейная рота № 2 и легкая № 3.

27 пѣхотная дивизія генералъ-маіора Невѣровскаго:

Пѣхотные полки:

Виленскій (нынѣ 52 Виленскій и 130 Херсонскій).
Симбирскій (нынѣ 24 Симбирскій).
Одесскій (нынѣ 48 Одесскій и 148 Каспійскій).
Тарнопольскій (нынѣ 56 Житомирскій и 132 Бендерск
49-й } (расформированы).
50-й }

4-й кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора графа Сиверса 1

Драгунскіе полки: Харьковскій (нынѣ 11 драгунскій Ха ковскій).
Черниговскій.
Кіевскій.
Новороссійскій.
Ахтырскій гусарскій полкъ.
Литовскій уланскій полкъ.
Конно-артиллерійская рота № 8.

Резервъ лѣваго крыла.

2-я сводная гренадерская дивизія генералъ-маіора графа Вор цова:

Сводные баталіоны 26 пѣхотной дивизіи.
» » 19 » »
» » 2 гренадерск. »

2 кирасирская дивизія генералъ-маіора Дуки:

Кирасирскіе полки:

Екатеринославскій (нынѣ 10 драгунскій Ново-Троицко-Е теринославскій).
Военнаго Ордена (нынѣ 37 драгунскій Военнаго Орден
Глуховской (нынѣ 16 драгунскій Глуховской).
Малороссійскій (нынѣ 40 драгунскій Малороссійскій).
Новгородскій (нынѣ 28 драгунскій Новгородскій).

Резервная артиллерія; артиллерійскія роты: батарейн № 12, легкія №№ 4, 22, 23, 48, 49 и 50, понтонная № 5.

Отрядъ генералъ-маіора Карпова (6 донскихъ казачьи полковъ).

Смоленское ополченіе—генералъ-лейтенанта Лебедева.
Московское ополченіе—генералъ-маіора графа Моркова

Лагерь Русскихъ Войскъ при Дриссѣ.

Движеніе Французской арміи въ 1812 году.

Цѣна **25** коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
Т-во А. А. ЛЕВЕНСОНЪ.
Москва, Трехпрудный пер., соб. д.